
Митрополит Исидор (Тупикин)

Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX — начале XX столетия

УДК 271.2-9:2-745:348.58

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_186

Аннотация: в статье представлен обзорный анализ мнений выдающихся отечественных канонистов (А. Ф. Лаврова-Платонова, И. С. Бердникова, Н. С. Суворова, М. И. Горчакова, Н. А. Заозерского, Ф. И. Титова, Я. И. Баршева) в отношении проблематики реформирования церковного суда в конце XIX — начале XX столетия с точки зрения современного епархиального архиерея. Спектр суждений по этому вопросу, принадлежащих специалистам в церковноправовой области, был довольно разнообразен. Всех их объединяла идея реформирования устаревшего института духовного суда через возврат к каноническим основам Древней Церкви, и приведение в единообразие судопроизводства с гражданским судом Российской империи. Среди недостатков духовно-судебной системы рассматривались бюрократизм и тяжеловесность церковного суда, осуществляемого духовной консисторией, а также формализм духовного судопроизводства. Наиболее плодотворную дискуссию в период реформ вызвала тема созыва Поместного собора — инстанции высшей судебной власти в Русской Православной Церкви.

В настоящее время можно объективно оценить аргументы противоположных сторон с точки зрения современной церковноправовой системы и сложившихся взаимоотношений государства и Церкви. Современная церковно-судебная система Русской Православной Церкви — исключительно корпоративный орган, распространяющий свою компетенцию на клириков, реже — прихожан, и, таким образом, решения церковного суда с точки зрения государства не имеют правовой силы. Такая особенность связана с нынешним правовым статусом Русской Православной Церкви в современном правовом поле Российской Федерации.

Статья написана на основе доклада, сделанного автором на V Барсовских чтениях в Санкт-Петербургской духовной академии 13 декабря 2021 года.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, церковный суд, проект реформирования церковного суда, церковное судопроизводство, духовная консистория, церковное право, судопроизводство, церковные наказания, история Русской Православной Церкви.

Об авторе: Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин Роман Владимирович)

Кандидат юридических наук, кандидат богословия, ректор Смоленской Православной Духовной семинарии.

E-mail: seminary@e4u.ru

ORCID: <https://orcid.org/0001-0003-2978-5895>

Для цитирования: Исидор (Тупикин), митр. Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX — начале XX столетия // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 186–195.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2022

Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh Isidor (Tupikin)

**The View of the Bishop of the 21st Century
on the Discussion of the Reform of the Spiritual Court
in the Late 19th – Early 20th century**

UDK 271.2-9:2-745:348.58

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_186

Abstract: The article presents an overview analysis of the opinions of prominent Russian canonists (A. F. Lavrov-Platonov, T. V. Barsova, I. S. Berdnikov, N. S. Suvorov, M. I. Gorchakov, M. Krasnozhen, N. A. Zaozersky, F. I. Titov, Ya. I. Barshev) in relation to the problems of reforming the church court in the late 19th – early 20th centuries from the point of view of the modern diocesan bishop. The spectrum of judgments on this issue, belonging to specialists in the ecclesiastical field, was quite varied. All of them were united by the idea of reforming the outdated institution of the ecclesiastical court through a return to the canonical foundations of the Ancient Church and a return to the canonical foundations of legal proceedings and bringing the legal proceedings into uniformity with the civil court of the Russian Empire. Among the shortcomings of the spiritual-judicial system were considered the bureaucracy and heaviness of the ecclesiastical court, carried out by the spiritual consistory, as well as the formalism of ecclesiastical legal proceedings. The most fruitful discussion during the period of reforms was caused by the topic of convening a Local Council, an instance of the highest judicial authority in the Russian Orthodox Church. At present, it is possible to objectively assess the arguments of the opposing sides from the point of view of the modern church system and the established relationship between the state and the Church. The modern ecclesiastical and judicial system of the Russian Orthodox Church is an exclusively corporate body that extends its competence to clergy, less often to parishioners. Thus, the decisions of the ecclesiastical court from the point of view of the state have no legal force, but only of intra-group significance. This feature is associated with the current legal status of the Russian Orthodox Church in the modern legal field of the Russian Federation.

Keywords: Russian Orthodox Church, church court, project of reforming the church court, church legal proceedings, spiritual consistory, church law, legal proceedings, church punishments, history of the Russian Orthodox Church.

About the author: **Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh Isidor (Tupikin Roman Vladimirovich)**

Candidate of Legal Sciences, Candidate of Theology, Rector of the Smolensk Orthodox Theological Seminary.

E-mail: seminary@e4u.ru

ORCID: <https://orcid.org/0001-0003-2978-5895>

For citation: Isidor (Tupikin), metropolitan. The View of the Bishop of the 21st Century on the Discussion of the Reform of the Spiritual Court in the Late 19th – Early 20th century. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 1, pp. 186–195.

Статья раскрывает тематику духовно-судебной системы Русской Православной Церкви в т.н. синодальный период (1721–1917) в свете церковно-общественных осуждений (последняя четверть XIX — начало XX вв.) в отношении проблематики реформирования духовно-судебной системы. Церковно-судебная система дореволюционного времени — это уникальный правовой феномен, к тому же обладавший двойственным характером и назначением (ведомственный суд духовного сословия, который в определенных случаях распространял свою компетенцию на иные сословия). Церковный суд в XIX столетии прошел через ряд мелких изменений, связанных с имперским законодательством, это — редакции «Устава духовных консисторий» от 1841 и 1883 гг., государственная реформа общего права в «Судебных Уставах» 1864 г. Однако настоящим правоведческим откровением стала деятельность «Комитета для преобразования духовно-судебной части» 1870–1873 гг., в который входил весь цвет отечественного правопведения и канонистики. Итоговый документ «Проект преобразования духовно-судебной части», принятый «Комитетом...» в 1873 г., возобновил церковно-общественный интерес к проблематике реформирования института церковного суда. Соответственно, продолжительная дискуссия вокруг возможных реформ церковного суда дала толчок для появления многочисленных церковно-правовых исследований за авторством таких авторитетных дореволюционных канонистов, как А. Ф. Лаврова-Платонов [Лавров-Платонов, 1874], Т. В. Барсов [Барсов, 1870; Барсов, 1871], И. С. Бердников [Бердников, 1906; Бердников, 2012], Н. С. Суворов [Суворов, 1876; Суворов, 1908; Суворов, 2011], М. И. Горчаков [Горчаков, 1875; Горчаков, 1899], М. Красножен [Красножен, 1900; Красножен, 1909], Н. А. Заозерский [Заозерский, 1878; Заозерский, 1899; Заозерский, 1011], Ф. И. Титов, Я. И. Баршев [Баршев, 2012].

В настоящее время институт церковного суда для большинства светских правоведов — terra incognita. Так, Е. В. Белякова признает факт практически полной неизвестности духовно-судебной практики в правовой системе Российской империи для современной светской юриспруденции [Белякова, 2004, 6]. С другой стороны, М. Варьяс считает, что «церковное право привлекает к себе растущее внимание юридической науки как особый феномен, отражающий многообразие нормативного регулирования в обществе» [Варьяс, 1995, 76–85]¹. Обращение к дореволюционному опыту взаимодействия церковного и светского судопроизводства дает возможность раскрыть принципы духовно-судебной системы. Более того, знание состояния церковного судопроизводства в Российской империи облегчает нам поиск ответа на вопрос, насколько необходимо существование сложной и многоступенчатой системы церковных судов разных инстанций в едином правовом поле современного светского государства — Российской Федерации.

Как известно, институт церковного суда был восстановлен на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. В новую редакцию «Устава об Управлении Русской Православной Церкви» (Устав 2000 г. с последующими дополнениями) была включена глава, полностью посвященная церковному суду (Устав 2000 г.). Глава «Церковный суд» свидетельствует об организации трех инстанций церковного суда разного уровня: епархиальный и общецерковный суды, а также суд Архиерейского Собора (орган высшей судебной власти). Все три судебные инстанции занимают должное канонически мотивированное место. В тексте главы «Церковный суд» декларируется идея о единстве судебной системы и унификации церковного судопроизводства. Постановления церковного суда разных инстанций имеют обязательный характер для членов

¹ Стоит упомянуть о деятельности Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовское общество») в Санкт-Петербургской духовной академии. Начиная с 2018 г. в рамках его работы были опубликованы такие труды по церковному судопроизводству, как: [Гайденко, 2019; Гайденко, 2020а; Гайденко 2020б; Балакай, 2020; Оспенников, 2019; Марк Святогоров, 2019; Тарнакин, 2019; Волужков, 2018; Волужков, 2019]. Также следует отметить выпущенную Издательством СПбПДА монографию Ю. В. Оспенникова и П. И. Гайденко «Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты» [Оспенников, Гайденко, 2020].

и канонических подразделений (Устав 2000 г.). Для каждой из инстанций церковного суда принимались отдельные положения; к примеру, утверждено «Временное положение о церковном судопроизводстве в епархиях РПЦ» (Временное положение, 2004), что открыло возможность для реального функционирования епархиальных судов, низшей (на уровне епархиальных подразделений) инстанции церковного суда. С 2000 г. проблематика церковного судопроизводства стала располагаться в прикладной плоскости [Белякова, 2005].

Отметим, что глава VII «Устава об Управлении Русской Православной Церкви» имела своим назначением воссоздание системы церковного судопроизводства, свойственной дореволюционной России. Соответственно, цель настоящей статьи состоит в изучении особенностей и основных принципов церковного суда в Русской Православной Церкви в период до 1917 г. Общая характеристика духовно-судебной области в дореволюционной России будет проблематизирована с точки зрения суждений авторитетных отечественных канонистов рубежа XIX–XX вв.

Церковно-общественные дискуссии вокруг реформы церковного суда в последней четверти XIX в.

Еще в ранние времена российской государственности Русская Церковь посредством духовно-судебной системы (церковный суд) осуществляла правоприменение в сфере семейного права (правонарушения против женщины, целомудрия, брачного союза), а также преступления против веры. Клирики были подсудны церковному суду, исключая факты убийства или грабежа. Петр Великий еще до учреждения Синода и появления Духовного регламента существенно сузил область правоприменения церковных судов. Дела, затрагивающие светских и духовных лиц, передавались компетенции светских судов. Клирики, монашествующие, церковнослужители подлежали суду т. н. Монастырского приказа. Преступления против государственной власти рассматривались судом Преображенского приказа. Далее был небольшой период с 1720 по 1721 гг., когда дела Монастырского приказа передавали на рассмотрение региональных судов (губернских и уездных).

Институциональная реформа Русской Церкви, связанная с учреждением Св. Синода в 1721 г., вывела православных клириков из подсудности мирскому суду. Синод стал церковным органом судебной власти, хотя сфера применения была существенным образом сужена [Белякова, 2004, 92–93]. При Петре Великом в компетенцию церковного суда входили преступления против веры (к примеру, колдовство, богохульство, ересь и пр.) и хищение церковного имущества. С течением времени область компетенции церковного суда все больше ограничивалась. При Анне Иоанновне церковный суд и следственные мероприятия по большей части осуществлялись над клириками. В правление Екатерины II в ведомство светских судов передавались уголовные дела, связанные с преступлением против веры (богохульство, колдовство). При Александре I такое внутрицерковное явление, как нарушение порядка во время службы, также передавалось ведомству светских судов [Красножен, 1900, 115].

Церковный суд на епархиальном уровне осуществлялся правящим архиереем и духовной консисторией. Главным нормативным документом в XIX в. был Устав духовных консисторий. Известны две его редакции – 1841 (Устав духовных консисторий, 1843) и 1883 (Устав духовных консисторий, 1883) годов. Каждая версия Устава духовных консисторий своей основой имела петровский Духовный регламент. «Раздел III. Епархиальный суд» Устава был посвящен регулированию процедур духовного суда на епархиальном уровне.

Отметим, что духовно-судебная система Русской Церкви вызывала множество вопросов, главным из них был следующий: насколько духовно легитимной является наказующая власть Церкви? Н. С. Суворов в решении проблемы законности института церковного суда опирался на Новый Завет, а именно на фрагмент апостольского

Послания (Еф 4:11–13); Церковь следует Господней цели, продолжая дело искупительного подвига Иисуса Христа. Следование этой цели предполагает поиск и обретение нравственного совершенства [Суворов, 2011, 2]. В конечном итоге такое объяснение более связано с этикой, а не с юриспруденцией. М. И. Горчаков в работе «Научная постановка церковно-судного права» (Сборник государственных знаний, 1875, 223–270) попытался перенести проблематику из сферы нравственного богословия в область правоведения. Он видел ядро проблемы в отсутствии в Церкви самостоятельного, организованного и независимого от светской власти правового мышления, что приводит к фундаментальным нравственным нестроениям (Сборник государственных знаний, 1875, 255): в конечном итоге Церкви будет предельно трудно искоренять этические несовершенства христиан (Сборник государственных знаний, 1875, 255). Большинство канонистов (архим. Иоанн (Соколов), Н. К. Соколов, М. А. Остроумов) акцентировали внимание на существенном различии этических и церковно-правовых норм [Остроумов, 1893, I, 25; Соколов, 1874, 16–17; Иоанн Соколов, 1851, 8–9]. Нравственное совершенствование и заповеди не могут обладать «принудительным характером» [Остроумов, 1893, I, 25]. Нравственность — вопрос исключительно совести, внутреннего голоса. Нарушение или пренебрежение церковными правилами или канонами относится к области церковной дисциплины («внешний» духовный суд). С точки зрения М. А. Остроумова, церковный суд являлся «внешним» наказанием, с помощью которого, в частности, осуществлялось лишение церковных прав и ограничение привилегий. Церковные прецеденты могли привести к утрате высокого иерархического положения и особого статуса в Церкви [Остроумов, 1893, I, 25]. Таким образом, церковный суд существовал в специфическом церковно-правовом поле, основанном на действии древних правил и канонов.

Дореволюционные канонисты ожидали реформирования системы церковного суда, возлагая надежды на судебную реформу 1860-х гг., учитывая фундаментальные сдвиги, произошедшие после нее [Белякова, 2004, 85]. Соответственно, работы, посвященные возможному реформированию духовно-судебной системы, появились лишь с 1860-х гг. и были связаны с реальными изменениями в государственном судопроизводстве. Так, обзорная работа «Обзор истории русского права» М. Ф. Владимирского-Буданова [Владимирский-Буданов, 1915] отражает общую историю отечественного права, в частности затрагивая тематику церковного права и отмечая решающую и традиционную роль православия в формировании российского законодательства. Автор констатирует различие компетенций гражданского и церковного производства, усилившееся в послепетровский период.

Анализ деятельности «Комитета для преобразования духовно-судебной части» предпринял один из его участников, А. Ф. Лавров-Платонов² в работе «Предполагаемая реформа церковного суда» [Лавров-Платонов, 1874], в которой представлен объемный отчет, отражающий результаты деятельности «Комитета...», и проанализирован финальный документ, описавший все положительные стороны деятельности «Комитета...» («Проект преобразования духовно-судебной части»). Поскольку А. Ф. Лавров-Платонов был одним из разработчиков проекта, можно считать, что на тот момент он являлся одним из ведущих специалистов в области церковного суда. А. Ф. Лавров-Платонов являлся ревностным апологетом инстанции епископского суда, отвергавшим роль и судебные функции духовных консисторий. Под реформой духовно-судебной системы он понимал конкретное ведомственное улучшение как часть общих преобразований государственного судопроизводства. Изменения церковного суда рассматривались им с точки зрения господствующих тенденций к унификации гражданского суда Российской империи [Лавров-Платонов, 1874, 172]. Это была стратегическая причина необходимости реформы духовно-судебной системы. Также А. Ф. Лавров-Платонов находил огромное количество незначительных, но заметных недостатков, которые можно было искоренить государственными

² Впоследствии архиепископ Литовский и Виленский Алексей.

преобразованиями: тяжеловесные и неудобные инстанции церковного суда, бюрократический и чрезмерно формальный характер духовного судопроизводства и т. д. [Лавров-Платонов, 1874, 172].

В целом работу А. Ф. Лаврова-Платонова можно назвать образцовой для тех времен по указанной тематике. Многие канонисты, обращаясь к проблеме церковного суда, ссылались на данное исследование. Отметим, что документ «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (Отзывы епархиальных архиереев, 2004) через четверть века напоминал о проблеме преобразований церковно-судебной системы с помощью многочисленных цитат из исследования А. Ф. Лаврова-Платонова. Апология канонического характера церковного суда (основная идея А. Ф. Лаврова-Платонова) являлась лейтмотивом большинства отзывов правящих архиереев (Отзывы епархиальных архиереев, 2004, 40). Более того, многие из отечественных канонистов стали дорабатывать его церковно-правовые идеи. Так, И. С. Бердников довольно оригинально адаптировал предложенный им проект преобразований церковного суда. Бердников предлагал реструктурировать систему епархиального суда, изъяв судебные функции у духовных консисторий и передав большую их часть «низшей судебной инстанции — Совету благочинных» (см. [Бердников, 1906]). Этот канонист считал для церковного праксиса и сознания неприемлемым формализм и бюрократизм современного ему церковного судопроизводства, поэтому ратовал за переход к гласному и равноправному характеру духовно-судебных процессов [Бердников, 1906, 237]. Аналогичные мысли озвучивал Я. И. Баршев, в своей программной статье «Мнение по вопросу о духовно-судебной реформе» [Баршев, 2012] критиковавший архаичные формы делопроизводства духовных консисторий и устаревшую систему правоприменения (в частности, использование формальных доказательств, см. [Баршев, 2012, 7]).

Также во второй половине XIX в. назрела проблема участия в гражданском суде церковных подразделений и духовенства. Юридическими лицами Свод законов Российской империи (стт. 414, 415, ч. 1, т. X) считал духовные учреждения, архиерейские дома, академии, лавры. Таковые имели право подавать иски по месту хозяйственной деятельности. Клирики, как физические лица, существенным образом ограничивались в гражданском суде в качестве сторон, а также священнослужители как свидетели, учитывая признания, полученные при совершении таинства Исповеди.

Также «Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям», принятые в 1889 г., поднимали тему исполнения священнослужителями роли третейских судей. Н. А. Заозерский посвятил этой проблеме монографическое исследование «Духовное лицо в звании третейского судьи» [Заозерский, 1899], в котором отмечал архаичный характер судопроизводства, касающегося крестьянского сословия. Право, регулирующее деятельность крестьян, отставало от современных ему норм Свода законов Российской империи (т. X) [Заозерский, 1899, 1]. Одним из частных решений улучшения сферы «волостной крестьянской юстиции» [Заозерский, 1899, 2] Н. А. Заозерский считал деятельность сельского священнослужителя в качестве третейского судьи, в данном статусе осуществляющего реальную помощь местным органам юстиции [Заозерский, 1899, 2]. Заозерский отмечал, что звание третейского судьи было доступно всем сословиям Российской империи еще в 1831 г.: «Положение о третейских судах» было Высочайше утверждено и вошло в Свод законов Российской империи. Таким образом, с 1830-х гг. священнослужители могли нести еще одну важную социальную функцию для сельского населения, выполняя роль третейского судьи [Заозерский, 1899, 49]. К сожалению, данное исследование осталось незамеченным, более того, проигнорированным государственными органами юстиции.

Деятельность Предсоборного присутствия, вызванная революционными настроениями 1905 г. и скорым ожиданием созыва Поместного Собора, вновь оживила интерес к реформированию духовно-судебной системы и к проблематике взаимодействия церковного и гражданского суда (возможность участия священнослужителей в процессуальной сфере светского судопроизводства).

Предсоборное присутствие, тематически разделив свою деятельность на отделы, пыталось отразить в своей работе весь спектр церковно-общественных проблем. Проблематика реформы духовно-судебной системы обсуждалась в рамках третьего отдела. Центральным стал вопрос, связанный с многочисленными делами семейного права (в частности, оптимизация бракоразводных дел, проблематика смешанных браков как часть государственной вероисповедной политики). Отдел об организации церковного суда действовал весьма плодотворно, и результатом его работы стал проект «Устава об устройстве церковно-судебных установлений» или «Церковный судебник» (Церковный судебник).

«Устав» разграничил сферу компетенции духовно-судебной системы. Подведомственными церковному суду оказывались дела, связанные с представителями Русской Православной Церкви (клирики и монашествующие). Также в компетенцию церковного суда входили «дела о расторжении браков и о признании браков незаконными и недействительными; дела об удостоверении событий рождения, бракосочетания и смерти; дела по спорам имущественным» (Церковный судебник, 2). «Устав» обращался к теме высшей инстанции церковно-судебной власти. Синод должен был организовать Судебное присутствие, состоящее из семи членов, которое бы наделялось высшей судебной властью.

Особо отметим, что участники Присутствия большинством голосов высказались против осуществления церковного судопроизводства духовными консисториями, они склонялись к передаче судебных полномочий правящим архиереям, которые могли делегировать часть их более низшим судебным инстанциям (Совет благочиния) [Красножен, 1909, 39].

Однако реального реформирования церковного судопроизводства в то время не последовало по причине политической реакции. Н. С. Суворов так характеризовал состояние бракоразводных дел в предвоенный период: «Консistorская практика русской юридической науке неизвестна» [Суворов, 1908, 7]. Действительно, деятельность духовных консисторий оставалась «темным местом» для светской юриспруденции. Специалисты в области семейного права могли знакомиться в консисторских архивах с документами бракоразводных дел лишь по прошествии многих лет. Н. А. Заозерский специфику церковного суда видел не в уникальности церковно-правового происхождения, а напротив, в работе духовно-судебной системы он видел очень мало эксклюзивного и специфически церковного: «Суд ведомственный, скопированный с административного гражданского процесса очень старого типа» [Заозерский, 1911, 26]. М. И. Горчаков в своих лекциях по церковному праву [Горчаков, 1899] обращал внимание на внутреннее единство церковной и светской систем права Российской империи, обосновывая такое единство схожими характеристиками церковного и государственного управления (принципы иерархизма и централизма, субординация и сословная система) [Горчаков, 1899, 204]. Протоиерей В. Г. Певцов характеризовал роль духовно-судебной системы двояким образом: как нравственно-духовное воздействие через церковное покаяние и как «внешнее проявление акта наказания виновных компетентными органами» (см. [Певцов, 1914]).

Протоиерей Владислав Цыпин в наши дни иначе рассматривает церковный суд, чем делали это дореволюционные канонисты. Он характеризует современную духовно-судебную систему как корпоративный орган, распространяющий свое действие на клир и мирян [Цыпин, 1996, 315]. Это объясняется фундаментальным различием правового статуса Русской Православной Церкви в дореволюционный период и в современной постсоветской России. Во-первых, в настоящее время число воцерковленных христиан, фактически, а не номинально принадлежащих Церкви, не так значительно, как до революции. Во-вторых, сама реализация церковного судопроизводства не так эффективна, как в период самодержавия, в том числе ввиду отсутствия соответствующей инфраструктуры, схожей с дореволюционной (духовные консистории как чиновничьи аппараты и бюджетные организации Российской империи). В-третьих, наказания сегодня не имеют карательного характера, но, напротив,

санкции имеют нравственно-исправительное значение и связаны с осознанием провинившимся греховности собственных проступков, неправильности нарушения древних канонических норм.

Заключение

Таким образом, дореволюционные историко-правовые и канонические монографии, посвященные функционированию духовно-судебной системы Русской Православной Церкви, были не «кабинетными» исследованиями, которые, как правило, отправлялись «в стол» или оставались достоянием пыльных полок провинциальных библиотек, но, напротив, являлись значимым рефлектирующим голосом духовно-академического сообщества. Это были объемные комментарии или критические размышления ведущих правоведов и авторитетных канонистов по поводу будущих преобразований церковного судопроизводства.

Спектр суждений относительно возможности реформы духовного суда был многообразен, но при этом всех исследователей объединяла идея реформирования, основывающаяся на канонических началах Вселенской Церкви. Дореволюционные правоведы видели в реформе церковного суда возможность унифицировать судопроизводство на основании текущего состояния гражданского суда Российской империи. Многими канонистами критиковалось осуществление церковного судопроизводства духовными консисториями по причине их устаревшего делопроизводства и формалистского характера (А. Ф. Лавров-Платонов). Предлагалось передавать судебные полномочия епископскому суду и инстанции Совета благочинных (И. С. Бердников). Многие канонисты отмечали крайнюю запутанность бракоразводных процессов, осуществляемых духовными консисториями (Н. С. Суворов).

В период первой русской революции (1905) одной из самых популярных тем был созыв Поместного Собора. Многими канонистами (например, Н. А. Заозерским) и правящими архиереями (см. (Отзывы епархиальных архиереев)) последний рассматривался как высшая судебная инстанция. Предсоборное присутствие силами ведущих специалистов в области церковного суда (М. И. Горчаков и Ф. И. Титов, Н. С. Суворов, Н. А. Заозерский, М. Е. Красножен) составило проект «Устава об устройстве церковно-судебных установлений» («Церковный судебник»). Церковный судебник должен был стать теоретической основой для будущих церковно-правовых решений Поместного Собора.

В наши дни взаимодействие светского и церковного права имеет парадоксальный характер. Новая редакция ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», где говорится об «оскорблении религиозных чувств верующих», в действительности возвращает нас в дореволюционную судебную практику, где фигурируют «правонарушения против веры и нравственности». При этом отметим, что правоприменение осуществляется уже без обращения к институции церковного суда, силами исключительно светских правоохранительной и судебной систем. Таким образом, в последнее время российское законодательство движется в русле дореволюционной вероисповедной политики Российской империи (уголовные правонарушения против веры и нравственности), однако осуществляется оно с игнорированием правового статуса духовно-судебной системы Русской Православной Церкви, в духе советского законодательства и «Декрета об отделении церкви от государства» от 1918 г.

Источники и литература

Источники

1. Временное положение о церковном судопроизводстве для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов (Москва, 2004 г.). // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418932.html> (дата обращения: 28.01.2022).
2. Отчет обер-прокурора (1910) — Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1905–1907 гг. СПб., 1910.
3. Комиссия Высочайше утвержденного Предсоборного совещания при Святейшем Синоде. Церковный судебник. Б./м., б./г.
4. Отзывы епархиальных архиереев (2004) — Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1. 1040 с. (Материалы по истории Церкви. Кн. 33).
5. Сборник государственных знаний (1875) — Сборник государственных знаний / Под ред. В. П. Безобразова, действительного члена Императорской Академии наук, при ближайшем содействии проф.: М. И. Горчакова, А. Д. Градовского [и др.]. СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1875. Т. 2. С. 223–270.
6. Устав 2000 г. — Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 28.01.2022).
7. Устав 2000 г. с последующими дополнениями — Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 28.01.2022).
8. Устав духовных консисторий (1843) — Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1843.
9. Устав духовных консисторий (1883) — Устав духовных консисторий. СПб., 1883.

Литература

10. Балакай (2020) — *Балакай А., прот.* Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1.
11. Барсов (1870) — *Барсов Т. В.* О духовном суде // Христианское чтение. 1870. № 9. С. 462–510; № 10. С. 587–626.
12. Барсов (1871) — *Барсов Т. В.* Процессы духовного суда в древней Вселенской Церкви // Христианское чтение. 1871. № 8. С. 243–303.
13. Баршев (2012) — *Баршев Я. И.* Мнение по вопросу о духовно-судебной реформе. М.: Книга по требованию, 2012. 22 с.
14. Белякова (2004) — *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. 664 с.
15. Белякова (2005) — *Белякова Е. В.* Церковный суд: нерешенные проблемы // НГ-Религия. 2005. 19 января.
16. Бердников (1906) — *Бердников И. С.* К вопросу о реформе епархиального управления и суда. Казань: Центр. Тип., 1906. 249 с.
17. Бердников (2012) — *Бердников И. С.* Церковное право как особая самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. М.: Книга по требованию, 2012. 31 с.
18. Варьяс (1995) — *Варьяс М.* Церковное право как корпоративная правовая система: Опыт теоретико-правового исследования // Правоведение. 1995. № 6. С. 76–85.
19. Владимирский-Буданов (1915) — *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права / [Соч.] Проф. М. Ф. Владимирского-Буданова. 7-е изд. Пг.: Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. [2], VI, VI, [2], 699 с.

20. Волужков (2018) — *Волужков Д. В.* К вопросу об основаниях церковного судопроизводства: на примере «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви» от 2008 г. // *Христианское чтение.* 2018. № 3.
21. Волужков (2019) — *Волужков Д. В.* Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг.) // *Христианское чтение.* 2019. № 1.
22. Гайденко (2019) — *Гайденко П. И.* Несостоявшаяся реформа церковных судов в России в конце XIX века в понимании петербургских учёных (отзыв на статью Д. В. Волужкова... // *Христианское чтение.* 2019. № 5.
23. Гайденко (2020а) — *Гайденко П. И.* О праве суда над епископатам на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы // *Христианское чтение.* 2020. № 1. С. 90–108.
24. Гайденко (2020б) — *Гайденко П. И.* О праве суда над духовенством и монашеством на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы // *Христианское чтение.* 2020. № 2. С. 109–120.
25. Горчаков (1899) — *Горчаков М. И.* Лекции по церковному праву проф. Горчакова, чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. СПб.: Изд. студ. К-го и Р-ова, 1899. 472 с.
26. Григоровский (1898) — *Григоровский С. П.* Причины и последствия развода и бракоразводный процесс на суде духовном. СПб., 1898. 92 с.
27. Заозерский (1878) — *Заозерский Н. А.* Церковный суд в первые века христианства. Кострома: Тип. Андроникова, 1878. 353 с.
28. Заозерский (1899) — *Заозерский Н. А.* Духовное лицо в звании третейского судьи. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1899. 59 с.
29. Заозерский (1911) — *Заозерский Н. А.* Церковь и Государство. Сергиев Посад, 1911.
30. Иоанн Соколов (1851) — *Иоанн (Соколов), архим.* Опыт курса церковного законоведения. СПб.: Тип. Фишера, 1851. 551 с.
31. Красножен (1900) — *Красножен М. Е.* Очерки истории церковного права. Юрьев, 1900.
32. Красножен (1909) — *Красножен М. Е.* Новейшее законодательство по делам православной русской церкви // *Ученые Записки Юрьевского Университета.* 1909. № 8.
33. Лавров-Платонов (1874) — *Лавров-Платонов А. Ф.* Предполагаемая реформа церковного суда / [От издателя: Н. Елагин]. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1874 (обл. 1873). Вып. 1. VIII, 458 с.
34. Марк Святогоров (2019) — *Марк (Святогоров), иером.* Роль и значение презумпции невиновности в светском и церковном суде // *Вестник Исторического общества.* 2019. № 1 (3).
35. Оспенников (2019) — *Оспенников Ю. В.* К вопросу о концепции реформы духовного суда Т. В. Барсова. Отзыв на статью Д. В. Волужкова... // *Христианское чтение.* 2019. № 6.
36. Оспенников, Гайденко (2020) — *Оспенников Ю. В., Гайденко П. И.* Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2020. 260 с. ISBN 978–5–906627–83–4.
37. Остроумов (1893) — *Остроумов М. А.* Введение в православное церковное право. Харьков: Тип. Губ. Правления, 1893. 672 с.
38. Певцов (1914) — *Певцов В. Г.* Лекции по церковному праву / [Имп. Уч-ще правоведения. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1914. 242 с.
39. Соколов (1874) — *Соколов Н. К.* Из лекций по церковному праву / Введение в церковное право. М.: Унив. тип., 1874. [2], 200 с.
40. Суворов (1876) — *Суворов Н. С.* Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1876. 46 с.
41. Суворов (1908) — *Суворов Н. С.* Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908.
42. Суворов (2011) — *Суворов Н. С.* О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Изд. 2-е. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. 337 с.
43. Тарнакин (2019) — *Тарнакин Н. А.* Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // *Вестник Исторического общества.* 2019. № 1 (3).
44. Цыпин (1996) — *Цыпин В. А.* Церковное право: Учеб. пособие. [2-е изд.]. М.: Крутлый стол по религиоз. образованию в Рус. православ. церкви: Изд-во МФТИ, 1996. 442 с.